

# УЧАСТИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

## СТАРШИЙ, ЕВГЕНИЙ (1899 – 1944)

Во время гражданской войны добровольцем записался в Богунский полк Николая Щорса, закончил школу красных командиров. После гражданской воевал с басмачами, участвовал в боевых действиях на КВЖД, был награжден за храбрость именным наганом. Вскоре, однако, заболел язвой желудка и в 1932 году был комиссован.

Жизнь на "гражданке" начал с поступления в Московский институт цветных металлов и золота. После был направлен в Джанкой, стал директором Торчермета.

Утром 22 июня 1941 года старший лейтенант запаса Евгений Ильич Лизюков пришел в военкомат, благополучно прошел комиссию и в тот же день получил назначение в действующую армию.

В первом же бою на роту Лизюкова немцы бросили танки. Былбит комбатом, танки вплотную подошли к позициям. Неожиданно из глубины ударила наша артиллерия, танки повернули в сторону, обнажив цепь пехоты. И тогда Евгений Лизюков поднял роту в штыковую атаку. Однако сам схватиться с гитлеровцами врукопашную не смог: ногу обожгла пулья.

Рана оказалась не тяжелой, но в медсанбате обстрелялась болезнью же-лудка, его отправили в тыловую госпиталь. Путь назад, в действующую армию, оказался отрезанным, и тогда, узнав об образовании Центрального штаба партизанского движения, Евгений направил свой рапорт туда... Их готовили недолго. В начале июня 1942 года три группы под командованием Е.Лизюкова, Н.Макаревича и М.Тимошенко перебросили в линии фронта. От города Торопец по оккупированной территории Псковской, Смоленской областей и Беларусь им предстоял 800-километровый путь на Минщину. 19 августа, выдергиваясь по дороге множество боёв, группы соединились с партизанским отрядом имени Фрунзе.

Евгения Лизюкова, прозванного партизанами "нашим Чапаев", назначили командиром роты. На его счету было немало боевых подвигов. Представляя его к ордену Отечественной войны I степени, командование партизанской бригады имени Суворова в наградном листе писало: "За время пребывания в партизанском отряде показал себя как опытный, смелый и решительный командир. В боях у деревни Жилин-Брод, где было уничтожено 59 гитлеровцев, тов. Лизюков Е.И. проявил исключительную храбрость. Ст. лейтенант Лизюков со своей ротой разгромил Языльский полицейский участок и захватил трофеи. При разгроме Покрышевского гарнизона противника тов. Лизюков Е.И. со своей ротой с успехом разрешил самую сложную и трудную задачу этой операции – штурмом взял дзот противника и дважды отразил силами своей роты атаки прибывающего подкрепления. В боях за деревню Осовец Стародорожского района ст. лейтенант Лизюков со своей ротой выбил противника из деревни. Тов. Лизюков Е.И. во всех боевых операциях показал себя как опытный и храбрый командир..."

Но суховаты строчки наградного листа, не все в них расскажешь. А между тем в боях за деревню Осовец Лизюков, прискакав на лошадь к отступившим из деревни партизанам, подвел бойцов врукопашную на гитлеровцев и выбил противника из насыщенного пункта. Сколько враг ни пытался затем контратаковать, применяя артиллерию, Лизюков не отступил. Бой длился до вечера, партизаны уничтожили свыше 60 гитлеровцев, подбили танк.

Той же весной 1943 года рота Лизюкова преградила путь карательям, двигавшимися в сторону Дражно на разгром партизан в районе Жилин-Бродских лесов. Подойдя к опушке леса, где была устроена партизанская засада, караатели в двухстах метрах на бугре подожгли сарай и стали на его фоне фотографироваться. Лизюков ударил, когда веселье достигло апогея. Двенадцать раз потом головорезы из 8-го механизированного полка СС атаковали роту, и каждый раз командр поднимал своих бойцов в контратаку.

В середине июля 1943 года партизанский отряд имени Фрунзе был разделен на три – каждая рота стала яд-

ром нового отряда, командир второй роты Евгений Лизюков превратился в командира партизанского отряда имени Дзержинского.

Лизюков громил вражеские гарнизоны, участвовал в боях с карательями, возглавлял ударную группу по прорыву кольца окружения нескольких партизанских отрядов. В июне 1944 года Евгений Лизюкова назначили командиром партизанского отряда имени Кутузова 2-й Минской партизанской бригады. А 5 июля у деревни Кринки отряд встретился с наступающими частями Красной Армии. И сразу же получил приказ: следовать в столицу Беларуси на партизанский парад. Но до Минска Евгений Лизюков не дошел. У деревни Гребень-Захаровичи отряд наткнулся на вырывавшихся из Минского котла гитлеровцев. В истории 2-й Минской партизанской бригады про-

шло туда так и не добрался. 26 июня в Борисове он поступил в распоряжение начальника гарнизона И.З.Сусайкова и был назначен начальником штаба обороны города. Свой первый бой с врагом Лизюков примет под Борисовом на Березине, где из беспорядочно отступавших бойцов и командиров в тот же день сформирует боеспособную часть, которая почти две недели будет держивать переправу до выхода основных сил из окружения. Свидетелем этого подвига станет Константин Симонов, попутчик Александра Ильича и его сына в поезде. Именно Лизюкова и сражение на Березине Симонов вспоминает в очерке "Июнь – декабрь" (1941), в романе "Живые и мертвые". За умелое руководство боевыми действиями войск в районе Борисова и за личный героизм Лизюкову, представленному к ордену



## ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР

Редакции городских СМИ сегодня активно проводят опрос на тему, кому из гомельчан следовало бы установить памятник в нашем городе? Ответ на этот вопрос очевиден – братьям Лизюковым... Других семей, давших стране трёх командиров, погибших на войне, двое из которых удостоены звания Героя Советского Союза, в Беларусь больше нет.

Рассказ о каждом из них начнём со старшего. Итак:

## СРЕДНИЙ, АЛЕКСАНДР (1900–1942)

Добровольцем вступил в Красную Армию; в ноябре 1919 года окончил Смоленские артиллерийские курсы комсостава и был назначен на должность командира артиллерийского взвода. Воевал против войск генерала А.И.Деникина и атамана С.В.Петровы. В сентябре 1920 года стал начальником артиллерии бронепоезда № 56 "Коммунар", участвовал в боевых действиях против польских войск. После гражданской войны окончил высшую автобронетанковую школу и Военную академию им. М.В.Фрунзе, послужил до звания полковника, за успехи боевой подготовки был награжден орденом Ленина.

В том же году участвовал в первомайском военном параде на Красной площади в Москве, в составе советской военной делегации побывал на маневрах французской армии. А уже в феврале 1938 года был арестован НКВД Ленинградского военного округа по обвинению в участии в антисоветском заговоре. Бывший начальник автобронетанкового управления РККА И.А.Халепский под истязаниями "сообщил", что Лизюков "собирается совершить террористический акт в отношении наркома Ворошилова и других руководителей ВКП(б) и советского правительства путём наезда танка на Мавзолей во время одного из парадов".

Двадцать два месяца, из них семнадцать – в одиночной камере содержался А.И.Лизюков в тюрьме управления госбезопасности НКВД Ленинградской области. 3 декабря 1939 года приговором военного трибунала Ленинградского военного округа был оправдан, после чего занимался преподавательской работой в Военной академии механизации и моторизации РККА.

24 июня 1941 года полковник А.И.Лизюков был назначен на должность заместителя командира 12-го механизированного корпуса и выехал вместе с 16-летним сыном Юрием из Москвы в расположение корпуса в Барановичи.

Красного Знамени, 5 августа 1941 года отдельным Указом Президиума Верховного Совета было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали "Золотая Звезда" и ордена Ленина.

Путь Лизюкова к новым командным высотам после Борисова пролегал через Соловьевскую переправу у Смоленска. В сущем пекле сводный отряд полковника – под непрерывным артиллерийским и авиационным огнем – будет держивать участок фронта между Соловьево и Ратчиной, самоотверженно отражая неистовые попытки гитлеровцев завладеть этими переправами и сокрушить кольцо окружения войск, сражавшихся под Смоленском. Рокоссовский, назначенный командиром подвижной группы на смоленском рубеже и "по логике событий" подчинивший отряд Лизюкова, блестяще характеризовал его команда: "Смелость Александра Ильича была безгранична, умение маневрировать малыми силами – на высоте".

Находчивость Лизюкова в гуще тех событий проявилась в предложении построить на Соловьевской переправе подводный мост из автомашин ЗИС-5 со сбитыми для маскировки cabinами, чтобы обмануть фашистскую авиацию. Начальник генерального штаба сухопутных войск Герман Гальдер с раздражением отметил в своем военном дневнике: "6 августа 1941 года: 46-й день войны... Следует принять во внимание... умение русских скрыто наводить переправы через реки".

С конца августа по конец ноября 1941 года Лизюков командовал 1-й Московской мотострелковой дивизией. Части этого соединения держали оборону на реке Волхов северо-восточнее Ярцево. В начале сентября дивизия, оттесив немцев с восточного берега реки, форсировала водную преграду и закрепилась на плацдарме, который удерживала весь месяц, за что была преобразована Ставкой в 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизию.

Во время Сумско-Харьковской операции 1-я гвардейская из резерва Ставки прибыла в состав 40-й армии Юго-Западного фронта. 30 сентября дивизия Лизюкова отличилась в бою против немецкой 25-й дивизии в Штеповке, части которой были контратакованы и разбиты. Развивая локальный успех, дивизия в дальнейшем выбила немцев из Аполлоновки, где взяла большое количество трофеев. Затем перешла на оборону Сум и передислокацию под Москву, тяжелейшие бои за Наро-Фоминск, неудача в которых открыла ей врагу путь на столицу.

Лизюков не дрогнул. Отозванный в ноябре из дивизии, он возглавил опе-

ративную группу, развернутую вскоре в 20-ю армию, заместителем командующего которой он был назначен. Командовал армией генерал Власов. Болезнь препятствовала появлению командарма на КП вплоть до 21 декабря, когда исход противоборства под Москвой был уже предрешен. Лавры спасителя Москвы, которыми был увенчан Власов, российский исследователь Великой Отечественной П.Пальчиков считает незаслуженными: не участвовал в развертывании армии, не подписывал оперативных документов и за это был раскритикован Г.К.Жуковым. Но 6 января 1942 года за "умелое руководство 20-й армией и успешно проведённую операцию по освобождению Волоколамска и Солнечногорска" Власов получил звание генерал-лейтенанта и орден Ленина.

П.Пальчиков в статье "Два лица генерала Власова" сетует, что "основная слава победителя тогда досталась не Сандалову (начальнику штаба 20-й армии – авт.), а Власову". Лизюкову тогда не "досталось" вообще ничего. В то же время личные самоутверждения действий Лизюкова по освобождению Солнечногорска, имевшего стратегическое значение, военными историками признаются безоговорочно.

В январе 1942 года Александру Ильичу было присвоено звание генерал-майора. Он был назначен командиром 2-го гвардейского стрелкового корпуса, который принимал непосредственное участие в окружении немецкой группировки под Демянском (Северо-Западный фронт). В "котле" оказались шесть немецких дивизий – около 95 тысяч человек. В середине апреля Лизюков получил приказ сформировать 2-й танковый корпус, а спустя некоторое время принял командование 5-й танковой армией, которая формировалась весной 1942 года.

Красная Армия вела тяжелейшие оборонительные бои на юго-западном направлении, после крупной стратегической неудачи советских войск под Харьковом. На 5-ю танковую была возложена ответственная задача: ударом во фланг немецкой группировки, наступавшей на Воронеж, нанести ей решительное поражение и перехватить стратегическую инициативу. Однако общая деорганизация боевых порядков, потеря командного управления после Харьковского поражения были столь велики, что героическое самопожертвование бойцов и командиров смогло лишь приостановить продвижение врага, который рвался к Сталинграду, отвлечь на танкистов Лизюкова значительные силы немцев и не допустить стремительного падения Воронежа. Город российской военной славы, разделенный линией фронта, так и не был покорен врагом. Но для командарма 5-й танковой частичный успех контрудара был равен неудаче.

В разгар июльских боёв решением Сталина армия будет расформирована с переводом командарма на должность командира 2-го танкового корпуса. В этой должности Лизюков уйдёт в свой последний бой. Он погибнет, прорываясь на тяжёлом танке КВ к окружённой бригаде у села Большая Верейка под Воронежем. Место погребения генерала останется на территории, захваченной противником, и станет загадкой на долгие годы.

Николай ДЕМЧИХИН.  
(Окончание следует.)

(Окончание. Начало в № 13)  
**МЛАДШИЙ, ПЁТР (1909–1945)**

В Красную Армию пошёл в 1929 году. Окончил 1-ю Ленинградскую артиллерийскую школу, командовал взводом, батареей, артиллерийским дивизионом. 22 июня 1941 года артиллерийский полк, в котором служил Пётр Лизюков, принял бой на реке Западный Буг возле города Сокаль. После гибели командира полка начальник штаба Пётр Лизюков принял командование на себя. Полк, в котором остались всего три пушки, с боями отступал до Киева, затем принимал участие в контрнаступлении на Днепре и около месяца выходил из окружения. От полка остались всего несколько бойцов да командир.

В начале 1942 года майор Лизюков был назначен на должность командира 651 артиллерийского полка 69-й лёгкой артиллерийской бригады, воевавшей на Юго-Западном фронте. В её составе отступал до Волги, принимал участие в Сталинградской битве. Затем руководил формированием и обучением 46-й истребительно-противотанковой бригады. 1 мая 1944 года она была направлена на Ленинградский фронт.

После боёв на Карельском перешейке, полковник Лизюков со своими артиллеристами брал Выборг, Ригу и Таллинн, воевал в Польше, громил врага в Восточной Пруссии. 29 января 1945 года бригада вышла к заливу Фришес-Хафф и прервала связь немцев (по суше) с восточно-прусской группировкой. 30 января в окрестностях Хайде-Вальдбург (нынешний посёлок Прибрежный в черте Калининграда) 46-ю истребительно-артиллерийскую бригаду, как последний резерв 11-й гвардейской армии, кинули на перехват вырывающейся из окружения немецкой группировки. Был сильнейший снежный буран. Чтобы успеть закрыть образовавшуюся брешь, бойцам приходилось буквально на руках тащить орудия, преодолевая сугробы. На прорыв шло более 40 тяжёлых танков ("пантера" и "тигр"), а также штурмовые орудия дивизии "Великая Германия". Советским артиллеристам позиции пришлось занимать с ходу и почти на голой местности. После того как были подбиты несколько танков и самоходок, противник остановился, перегруппировался и снова пошёл в наступление. Концентрированный огонь танковых орудий и

самоходок наносил не успевшей окопаться бригаде большие потери, особенно в офицерском составе.

Бой затянулся до вечера и продолжался уже в темноте: подожжённые танки, самоходки и бронетранспортёры горели, освещая округу и помогая прицеливаться артиллеристам. В критический момент сражения, находясь в расположении штаба 26-й гвардейской стрелковой дивизии и увидев отступавших со стороны Хонигбаума пехотинцев, полковник Лизюков с автоматом бросился навстречу бойцам, остановил их и, организовав оборону, сам лёг за пулемёт. Прижав вражескую пехоту к земле, встал затем к находящемуся рядом орудию, где был убит командир расчёта. Вместе с наводчиком и комсоргом бригады им удалось подбить ещё один танк. Время от времени комбриг ложился за пулемёт и продолжал отсекать пехоту противника. И всё же одному из немецких танков удалось подобраться к огневым позициям артиллеристов и с близкой дистанции расстрелять орудие, возле которого находился комбриг...

В том бою немцы потеряли 20 танков – четвёртую часть всего танкового полка дивизии "Великая Германия". Серьёзные потери понесли и артиллеристы, пехотинцы 26-й гвардейской стрелковой дивизии. Немцы сумели-таки потеснить советские части. И только через два дня снова удалось очистить от врага поле брани и предать земле тела погибших. 19 апреля 1945 года полковник Пётр Ильич Лизюков посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза – "за исключительно умелое управление частями бригады, личную храбрость и геройство, в результате чего противнику нанесены большие потери". Среди наград П.И.Лизюкова, кроме медали "Золотая Звезда" Героя Советского Союза и ордена Ленина, значились также два ордена Красного Знамени, орден Кутузова 2 степени, орден Отечественной войны 1 степени, орден Красной Звезды, орден "Знак Почёта". Похоронен он в посёлке Ушаково Гурьевского района.

## ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР

Редакции городских СМИ сегодня активно проводят опрос на тему, кому из гомельчан следовало бы установить памятник в нашем городе? Ответ на этот вопрос очевиден – братьям Лизюковым... Других семей, давших стране трёх командиров, погибших на войне, двое из которых удостоены звания Героя Советского Союза, в Беларусь больше нет.

Рассказ о двух из них – Евгении и Александре – был опубликован в "Сельмашевые" №13 от 24.02.11г.

на Калининградской области.

### НЕ ПЫЛЬ НА ВЕТРУ

Чем сильно любое государство? Наверное, не только экономикой и общественно-политическим устройством, но и культурой, традициями, не в последнюю очередь – исторической памятью. Эта память – как цементирующий раствор. Крепка она – и фундамент у государства прочный. Глубока она – и подвиги предков, не щадивших живота ради Отчизны, являются на свет новых и новых последователей, заботящихся о её процветании.

О братьях Лизюковых написаны книги и сотни статей в периодической печати и научно-исторических исследованиях, они упомянуты во всех справочниках и энциклопедиях по истории Великой Отечественной войны, средний из них – Александр Ильич Лизюков, ставший героем оборонительных боёв в самую тяжкую для страны годину, – не один раз упоминается в мемуарах прославлённых полководцев Г.К.Жукова, К.К.Рокоссовского, А.М.Василевского, К.Ф.Телегина, М.Е.Катукова, в прозе и публицистике Александра Кривицкого, Константина Симонова, Юрия Жукова, Ивана Стаднюка, Давида Ортенберга и многих других.

Помним ли мы о них? Определённым образом, конечно, помним: именем братьев Лизюковых названа одна из улиц города, в белорусско-славянской гимназии № 36 открыт музей, посвящённый героической семье, на здании гимназии установлена мемориальная доска, летом 2009 года на хлебные нивы Воронежской области "Гомельмаш" отправил именной кормоуборочный комбайн КЗС-1218 "Командарм Лизюков" (на снимке). Но... Спроси сегодня на улицах Гомеля у подрастающего поколения, что они знают о своих знаменитых земляках – и вряд ли получишь вразумительный ответ.

Памятник Лизюковым – героическим братьям, не прятавшимся за спины подчиненных и павшим на поле брани лицом к лицу с врагом, – станет лучшим примером любви к Отечеству для подрастающего поколения.

Николай ДЕМЧИХИН.

